

г. Санкт-Петербург

А К Т
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ
«НИЕНШАНЦ (ОХТА 1) ШВЕДСКАЯ КРЕПОСТЬ 1611-1703 ГГ.:
УЧАСТКИ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ, ГРУНТОВЫЙ
МОГИЛЬНИК» (ПАСПОРТ ОТ 16.02.1998 Г.)

Начало экспертизы: 16 августа 2011 г.

Завершение экспертизы: 31 августа 2011 г.

Экспертизу выполнили:

Эксперт: Лагунин Игорь Иванович – председатель экспертной комиссии.

Эксперт: Свешникова Ольга Алексеевна – член комиссии.

Эксперт: Степанова Елена Алексеевна – секретарь экспертной комиссии.

Акт оформил:

Секретарь Ученого совета

Автономной некоммерческой организации

«Научно-исследовательский институт

стандартизации музейной деятельности»

_____ Лясников М. В.

«31» августа 2011 г.

Подписи экспертов заверил:

Президент

Некоммерческого партнерства

«Национальный союз экспертов»

_____ Шестаков В. А.

«31» августа 2011 г.

2011 г.

А К Т**по результатам государственной историко-культурной экспертизы
«Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки
культурного слоя, грунтовый могильник» (Паспорт от 16.02.1998 г.)**

г. Санкт-Петербург

«31» августа 2011 года

Настоящая Государственная историко-культурная экспертиза проведена следующими экспертами:

- **Лагунин Игорь Иванович** (Псков), образование высшее, руководитель Представительства «Российской ассоциации реставраторов» по Псковской области, стаж работы по профилю экспертной деятельности 20 лет, **аттестован Приказом Росохранкультуры от 29 апреля 2011 г. № 270, профиль экспертной деятельности:** объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия; документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации; документы, обосновывающие исключение объектов культурного наследия из реестра; документы, обосновывающие изменение категории историко-культурного значения объектов культурного наследия; документы, обосновывающие отнесение объектов культурного наследия к историко-культурным заповедникам, особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, либо объектам всемирного культурного и природного наследия; документация, обосновывающая проведение работ по сохранению объектов культурного наследия. Член-корреспондент Академии архитектурного наследия. Член НП «Национальный союз экспертов», эксперт высшей категории.

- **Свешникова Ольга Алексеевна** (Ульяновск), образование высшее, руководитель научно-исследовательского отдела ООО «Симбирскпроект-К», стаж работы по профилю экспертной деятельности 25 лет, **аттестована Приказом Росохранкультуры от 29 апреля 2011 г. № 270, профиль экспертной деятельности:** объекты, обладающие признаками объекта

культурного наследия; документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации; документы, обосновывающие исключение объектов культурного наследия из реестра; документы, обосновывающие изменение категории историко-культурного значения объектов культурного наследия; документы, обосновывающие отнесение объектов культурного наследия к историко-культурным заповедникам. Член НП «Национальный союз экспертов», эксперт высшей категории.

- **Степанова Елена Алексеевна** (Санкт-Петербург), образование высшее, главный специалист ООО «Архитектурная мастерская «Вега», стаж работы по профилю экспертной деятельности 24 года, **аттестована Приказом Росохранкультуры от 21 февраля 2011 г. № 190, профиль экспертной деятельности:** объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия; документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации; документы, обосновывающие исключение объектов культурного наследия из реестра; документы, обосновывающие изменение категории историко-культурного значения объектов культурного наследия; документы, обосновывающие отнесение объектов культурного наследия к историко-культурным заповедникам, особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, либо объектам всемирного культурного и природного наследия; документация, обосновывающая проведение работ по сохранению объектов культурного наследия. Член НП «Национальный союз экспертов», эксперт высшей категории.

Настоящим подтверждаем, что мы предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, содержание которой мне (нам) известно и понятно:

« _____ » _____ 2011 г. _____ /Лагунин Игорь Иванович /
(дата, подпись, расшифровки подписи эксперта, проводившего историко-культурную экспертизу)

« _____ » _____ 2011 г. _____ / Свешникова Ольга Алексеевна /
(дата, подпись, расшифровки подписи эксперта, проводившего историко-культурную экспертизу)

« _____ » _____ 2011 г. _____ / Степанова Елена Алексеевна /
(дата, подпись, расшифровки подписи эксперта, проводившего историко-культурную экспертизу)

•

Отношения к заказчику: эксперты Лагунин И. И., Свешникова О. А., Степанова Е. А.

- не имеют родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками);
- не состоят в трудовых отношениях с заказчиком;
- не имеют долговых или иных имущественных обязательств перед заказчиком;
- не владеют ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных капиталах) заказчика;
- не заинтересованы в результатах исследований и решений, вытекающих из настоящего экспертного заключения, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

Основания проведения государственной историко-культурной экспертизы:

- Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г.
- Положение о государственной историко-культурной экспертизе (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.июля 2009 г. № 569).
- Договор-поручение от 16.08.2011 г. между ЗАО «Общественно-деловой центр «Охта» и НП «Национальный союз экспертов» на организацию государственной историко-культурной экспертизы [31].
- Договор о выполнении работ по проведению государственной историко-культурной экспертизы с экспертом Лагуниным Игорем Ивановичем [32].
- Договор о выполнении работ по проведению государственной историко-культурной экспертизы с экспертом Свешниковой Ольгой Алексеевной [33].
- Договор о выполнении работ по проведению государственной историко-культурной экспертизы с экспертом Степановой Еленой Алексеевной [34].

Объект государственной историко-культурной экспертизы:

- выявленный объект культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник» расположен по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2, лит. К (территория между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты);
- подлежащий хозяйственному освоению земельный участок, расположенный по адресу: г. Санкт-Петербург, Красногвардейская площадь, участок 1, (южнее дома 74, литера А по Свердловской набережной), кадастровый номер 78:11:6001А:36;
- подлежащий хозяйственному освоению земельный участок, расположенный по адресу: г. Санкт-Петербург, Красногвардейская площадь, участок 2, (южнее дома 74, литера А по Свердловской набережной), кадастровый номер 78:11:6001А:35;
- документы и материалы, обосновывающие включение/отказ во включении выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник»,

расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2, лит. К (территория между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты) в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ¹.

Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы: не имеются

I. Цель проведения государственной историко-культурной экспертизы: обоснование включения (отказ во включении) выявленного объекта археологического наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2, лит. К (территория между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты) в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Для достижения этой цели экспертам предлагаются следующие вопросы:

1. Дать формулировку полного исторического наименования объекта.
2. Указать время возникновения или даты создания объекта, даты основных изменений (перестроек) объекта и/или даты связанных с ним исторических событий.
3. Привести координаты местонахождения объекта культурного наследия.
4. Отнести объект к определенной категории историко-культурного значения.
5. Указать вид объекта культурного наследия.
6. Сформулировать предмет охраны объекта культурного наследия.
7. Установить режим использования территории объекта культурного наследия в составе следующих разделов:

7.1 Виды разрешенного использования земельного участка объекта культурного наследия;

¹ **Примечание:** Земельный участок № 1 кадастровый номер 78:11:6001А:36 и земельный участок № 2 кадастровый номер 78:11:6001А:35 образованы в результате разделения земельного участка с кадастровым номером 78:11:6001А:34 (г. Санкт-Петербург, Красногвардейская площадь, дом 2, литера К) на два земельных участка. Далее по тексту – Участок.

7.2 Предельные (минимальные и/или максимальные) размеры земельного участка объекта культурного наследия и предельные параметры разрешенной хозяйственной деятельности, проектирования и строительства на указанном участке (этажность и плотность застройки, минимально допустимые отступы (расстояния) от стен зданий до границ земельных участков и т. д.).

8. Привести сведения о собственнике или пользователе объекта.

9. Дать общее заключение обоснованности (необоснованности) включения объекта культурного наследия в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Перечень материалов, предоставленных экспертам:

1) Приказ КГИОП № 48 от 10.05.2001 «Об утверждении списка вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность», ранее утв. Постановлением Правительства СПб № 7 от 12.02.2001.

2) Паспорт памятника Охта 1 (Ниеншанц) от 16.02.1998.

3) Акт от 20.03.2009 по результатам первого этапа государственной историко-культурной экспертизы «Ниеншанц» (Охта 1), Красногвардейская пл., д. 2.

4) Акты о завершении полевых археологических работ СЗНИИ Наследие и ИИМК РАН.

5) Протокол заседания секции археологического наследия Экспертного совета при Росохранкультуре № 2 от 13.11.2009.

6) Научные отчеты НП «СЗНИИ НАСЛЕДИЯ».

а. Краткий научный отчет по теме «Охранные археологические исследования на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская пл., дом 2» в 2006-2008 г.г.

б. Научный отчет о проведении археологических исследований на территории строительства по адресу Красногвардейская пл., дом 2 в 2006 г. Экз.1;

- с. Научный отчет по теме «Охранные археологические исследования на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская пл., дом 2» в 2007 г.; Раскопы 1. 2. Том 1;
- d. Научный отчет по теме «Охранные археологические исследования на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская пл., дом 2» в 2007 г.; Раскоп 3. Том 2. Часть 1. Текст;
- e. Научный отчет по теме «Охранные археологические исследования на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская пл., дом 2» в 2007 г.; Раскоп 3. Том 2. Часть 2; Альбом иллюстраций;
- f. Научный отчет по теме «Охранные археологические исследования на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская пл., дом 2» в 2008 г., Раскоп 4. Часть 3;
- g. Научный отчет по теме «Охранные археологические исследования на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская пл., дом 2» в 2008 г., Раскоп 5. Часть 4;
- h. Научный отчет по теме «Охранные археологические исследования на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская пл., дом 2» в 2008 г., Раскоп 6. Часть 5; Предварительное заключение по результатам проведения подводных археологических исследований в устье реки Охты;
- i. Научный отчет по теме: «Охранные археологические исследования в 2007 г. Том 1. Текст. Часть 7. Раскоп 8;
- j. Научный отчет по теме: Охранные археологические исследования в 2007 г. Часть 6. Раскоп 7. Том 3. Альбом иллюстраций;
- k. Научный отчет по теме: Охранные археологические исследования в 2007 г. Том 3. Альбом иллюстраций. Часть 7. Раскоп 8;
- l. Научный отчет по теме: Охранные археологические исследования в 2007 г. Часть 11. Раскоп 12;
- m. Научный отчет по теме: Охранные археологические исследования на территории крепости Ниеншанц в 2009 г. Часть 8. Раскоп 9. Том 3. Альбом иллюстраций;

- п. Научный отчет по теме: Охранные археологические исследования на территории крепости Ниеншанц в 2009 г. Часть 8. Раскоп 9. Том 4. Альбом иллюстраций;
 - о. Научный отчет по теме: Охранные археологические исследования в 2009 г. Часть 8. Раскоп 9. Том 2. Альбом иллюстраций;
 - р. Научный отчет по теме: Охранные археологические исследования в 2007 г. Часть 6. Раскоп 7. Том 2. Альбом иллюстраций;
 - q. Научный отчет по теме: Охранные археологические исследования на территории крепости Ниеншанц в 2009 г. Часть 8. Раскоп 9. Том 1. Текст;
 - г. Научный отчет по теме: Охранные археологические исследования в 2007 г. Часть 7. Раскоп 8. Том 2. Альбом иллюстраций;
 - s. Научный отчет по теме: Охранные археологические исследования в 2007 г. Часть 7. Раскоп 8. Том 4. Неолитические слои;
 - t. Научный отчет по теме: Охранные археологические исследования в 2007 г. Часть 6. Раскоп 7. Том 1. Текст.
- 7) Технические отчеты, переданные НП «СЗНИИ НАСЛЕДИЯ» по договорам с ЗАО «Общественно-деловой центр «Охта»:
- а) Предварительный краткий технический отчет по теме: Охранные археологические исследования в 2006-2009 гг. Раскопы 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 5.1, 6.1, 7.1, 7.2, 14.1;
 - б) Краткий технический отчет по теме: «Охранные археологические исследования на территории объекта культурного наследия крепость Ниеншанц (Охта 1) в зоне предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская пл., д 2» в 2006-2009 гг.;
- 8) Отчет о выполнении охранно-спасательных мероприятий по договору №006-2010. Заключительный. Т. 1. Вводная часть. С.Петербург, 2010;
- 9) Отчеты о выполнении охранно-спасательных мероприятий по договору №006-2010. Заключительный. ТТ. 2-52. С.Петербург, 2010;
- 10) Кадастровый паспорт земельного участка кад. № 78:11:6001А:35 от 16.06.2011 г.;

- 11) Кадастровый паспорт земельного участка кад. № 78:11:6001А:36 от 16.06.2011 г.;
- 12) Свидетельство о государственной регистрации права земельного участка кад. № 78:11:6001А:35;
- 13) Свидетельство о государственной регистрации права земельного участка кад. № 78:11:6001А:36;
- 14) Техническое задание на проведение завершающего этапа археологических исследований на земельном, участке с кад. № 78:11:6001А:34, по адресу: г. СПб, Красногвардейская пл., д.2, лит. К., согласованное КГИОП;
- 15) Письмо Росохранкультуры № 05-04-159 от 05.01.2010;
- 16) Письмо Росохранкультуры №05-5-2064 от 02.09.2009;
- 17) Протокол заседания секции археологического наследия Экспертного совета при Росохранкультуре от 13.11.2009;
- 18) Протокол заседания рабочей группы по методическому сопровождению работ по изучению объектов археологического наследия в зоне предполагаемого строительства ОДЦ Охта от 12.05.2010;
- 19) Протокол заседания секции археологического наследия Экспертного совета при Росохранкультуре от 08.07.2010;
- 20) Письмо ОАО «Газпром нефть» от 11.08.2010 № НК40/19834;
- 21) Письмо Росохранкультуры №05-4-2401 от 06.09.2010;
- 22) Письмо КГИОП СПб №2-8548-1 от 02.11.2010;
- 23) Письмо КГИОП СПб № 135392 от 25.11.2010;
- 24) Письмо КГИОП СПб № 2-6730-1 от 22.07.2011;
- 25) Протокол заседания секции археологического наследия Экспертного совета при Росохранкультуре от 19.04.2011;
- 26) Письмо Росохранкультуры № 05-4-917 от 14.04.2011;
- 27) Учетная карта с планом границ территории выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта1) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник», утверждена КГИОП 21 августа 2009 г.;

- 28) Учетная карта с планом границ территории выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1): Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник», утверждена КГИОП 30 марта 2009 г;
- 29) Акт проведения историко-культурной экспертизы от 15 августа 2011 г. (эксперт Беляев Л. А.);
- 30) План границ территории выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1), шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник»;
- 31) Договор-поручение от 16.08.2011 г. между ЗАО «Общественно-деловой центр «Охта» и НП «Национальный союз экспертов» на организацию государственной историко-культурной экспертизы;
- 32) Договор о выполнении работ по проведению государственной историко-культурной экспертизы с экспертом Лагуниным Игорем Ивановичем;
- 33) Договор о выполнении работ по проведению государственной историко-культурной экспертизы с экспертом Свешниковой Ольгой Алексеевной;
- 34) Договор о выполнении работ по проведению государственной историко-культурной экспертизы с экспертом Степановой Еленой Алексеевной;
- 35) Сорокин П.Е. Изучение археологических объектов на территории Санкт-Петербурга в 1993 г. //Архив ИА РАН. Р-1;
- 36) Приказ №1 Президента НП «Национальный союз экспертов» от 16 августа 2011 г. «О создании комиссии экспертов по проведению Государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611 – 1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., д. 2 (территория между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты»;
- 37) Протокол № 1 заседания комиссии экспертов от 16 августа 2011 г;
- 38) Протокол № 2 заседания комиссии экспертов от 25 августа 2011 г;
- 39) Протокол № 3 заседания комиссии экспертов от 30 августа 2011 г;

40) Протокол №4 заседания комиссии экспертов по осмотру объекта культурного наследия в натуре от 31 августа 2011 г.

Письмо ИИМК РАН в КГИОП №14102/33-215.1.2-165 от 08 мая 2011 г.

Сведения о проведенных исследованиях с указанием примененных методов, объема и характера выполненных работ и их результатов:

В ходе экспертизы эксперты стремились к достижению научной обоснованности, объективности и законности. Главной целью экспертизы являлось соблюдение презумпции сохранности объекта культурного наследия при любой намечаемой хозяйственной деятельности. Принцип соблюдения требований безопасности в отношении объекта культурного наследия дополнялся требованиями достоверности и полноты информации, которая легла в основание выводов экспертов.

31 августа 2011 г. Комиссия экспертов непосредственно осмотрела объект культурного наследия, с целью получения современной информации о характере объекта и его особенностях, о чём свидетельствует Протокол № 4 заседания комиссии [35].

Экспертами применялся сравнительный объектно-ориентированный системный анализ, с учетом принципа историзма, при подробном изучении всех документальных и материальных данных, собранных по объекту.

Выводы были получены членами комиссии независимо друг от друга, а впоследствии прошли обсуждение. Имевшиеся разногласия прошли коллегиальное обсуждение, до достижения единого для всех экспертов мнения. Окончательный результат исследований (заключение) оформлены в форме Акта государственной историко-культурной экспертизы, с приложением всех материалов работы, отражающих работу комиссии экспертов.

II. Исследовательская часть:

1. Краткие сведения относительно основных этапов археологического исследования объекта культурного наследия.

Первый этап археологического исследования:

Первые разведочные археологические работы в районе устья р. Охты были предприняты в 1992-1993 гг. Под мощными техногенными отложениями XIX-XX вв. были зафиксированы участки культурного слоя XIV-XVIII вв. [35]. В 1998 г на основании историко-археологических данных П.Е. Сорокин составил паспорт памятника археологии (недвижимого) «Ниеншанц (Охта 1)», утвержденный Министерством культуры РФ [2]. В соответствии со списком выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную и иную культурную ценность, утвержденным приказом КГИОП № 48 от 10.05.2001 г., выявленный объект культурного наследия включал в себя участки культурного слоя и позднесредневековый могильник на территории утраченной шведской крепости Ниеншанц, расположенные по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2.

Второй этап археологического исследования:

В 2006 г. в связи с проектированием общественно-делового центра «Охта» во исполнение п.2 ст. 40 Федерального закона № 73 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», согласно которому «в исключительных случаях под сохранением объектов археологического наследия понимаются спасательные археологические полевые работы...» были начаты охранно-спасательные археологические исследования на территории Охтинского мыса.

Работы велись по заказу и на средства ОАО «Газпромнефть Инвест». Археологические исследования проводились на участке проектируемого строительства, расположенного по адресу: г. Санкт-Петербург, Красногвардейская площадь, дом 2, литера К; кадастровый номер 78:11:6001А:34 (ныне участок 1, (южнее дома 74, литера А по Свердловской набережной), кадастровый номер 78:11:6001А:36; участок 2, (южнее дома 74, литера А по Свердловской набережной), кадастровый номер 78:11:6001А:35) (далее Участок). Общая площадь Участка согласно Кадастровому паспорту земельного участка №16966 от 01.12.2009 составляет 47 253 кв.м.

Ответственным исполнителем работ являлся Некоммерческое партнерство в сфере образования, науки и культуры «Северо-Западный научно-

исследовательский институт культурного и природного наследия» НП «СЗНИИ НАСЛЕДИЯ»).

Руководителем работ и держателем разрешения (Открытый лист по форме № 4) «на право производства обследования и раскопок археологических памятников, обнаруживаемых и разрушаемых при земляных и строительных работах» был старший научный сотрудник ИИМК РАН и заместитель директора НП «СЗНИИ НАСЛЕДИЯ», кандидат исторических наук П.Е. Сорокин.

Третий этап археологического исследования:

С 2007 по 2009 г. НП "СЗНИИ НАСЛЕДИЯ" проводил на Участке охранно-спасательные раскопки широкой площадью.

Руководителем работ и держателем разрешения (Открытого листа) на производство обследования и археологических раскопок был П.Е. Сорокин.

Четвертый этап археологического исследования:

В 2010 гг. на Участке были продолжены археологические исследования экспедицией Института истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН) под руководством держателя разрешения на право производства археологических работ (Открытого листа) кандидата исторических наук, руководителя Группы охранной археологии ИИМК РАН Н.Ф. Соловьевой.

К 30 октября 2010 г. полевой этап охранно-спасательных археологических исследований в пределах участка был полностью завершен [41].

В настоящее время научные отчеты экспедиций НП "СЗНИИ НАСЛЕДИЯ" и ИИМК РАН сданы в Отдел полевых исследований Института археологии РАН и утверждены Росохранкультурой [6,7].

Археологические исследования Участка завершены. Полученная информация и материалы подлежат научному изучению в кабинетных условиях и монографической публикации.

Результат изучения материалов археологического исследования:

В ходе археологических исследований 2006-2010 гг. была полностью изучена территория Участка в границах проектировавшегося ОДЦ «Охта» площадью 47253 кв. м. Общая площадь охранно-спасательных раскопок

составила 44354,06 кв. м. На площади 2898,94 кв. м раскопки не производились в связи с полным разрушением культурного слоя.

Получена ценная научная информация об освоении Охтинского мыса человеком на протяжении семи тысячелетий: от периода неолита до XX в. включительно. В связи с завершением археологических раскопок проведение государственной экспертизы для включения объекта культурного наследия в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации является обоснованным и своевременным.

2. Анализ учетной документации:

Первый этап учёта объекта культурного наследия:

Первичная учетная документация на объект государственной историко-культурной экспертизы – «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник», - относится к 1998 г. и представляет собой Паспорт памятника истории и культуры Ниеншанц (Охта 1) от 16.02. 1998 г. [2].

Документ содержит в себе данные историко-археологических исследований 1992-1993 гг.: краткие исторические сведения, описание культурных отложений и погребений позднесредневекового грунтового могильника. Местоположение крепости Ниеншанц реконструировано на основании анализа архивных данных и результатов археологических шурфовок, проведенных в 1993 г. Петербургской археологической экспедицией под руководством Сорокина П.Е. [35]

Границы территории памятника были определены путем совмещения исторических планов с современной топоосновой и соответствовали Ниеншанцу второй половины XVII в. На плане крепость представляла собой правильный пятиугольник поперечником до 245 м, с пятью полными бастионами по углам и двумя треугольными воротными рavelинами на южной и северо-восточной сторонах.

В соответствии с приказом Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Администрации

Санкт-Петербурга от 10 мая 2001 г. № 48 «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник» (датировка: XIV-XVIII, XVI-XVII вв.), по адресу: Красногвардейская пл., 2 (территория между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты) был включен в Список выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. Данный перечень выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность был утвержден Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 12 февраля 2001 г. №7 [1].

К 20.05.2003 г. относится учетная карточка на выявленный объект культурного наследия (памятник археологии) «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», в которой подтверждено наличие участков культурного слоя XIV-XVIII вв. и грунтового могильника XVI-XVII вв., определено культурно-историческое значение утраченной крепости как памятника европейской военной истории.

Второй-третий этапы учёта объекта культурного наследия:

В ходе охранно-спасательных археологических исследований 2006-2009 гг. была изучена центральная часть Охтинского мыса. Учетная документация (учетная карточка и план границ территории памятника) была актуализирована на основе новых данных, зафиксированных в Акте по результатам первого этапа государственной историко-культурной экспертизы «Ниеншанц (Охта 1), Красногвардейская пл. д.2» от 20.03.2009 г. [3]

По результатам спасательных археологических раскопок 2006–2009 гг., проводившихся под руководством П.Е Сорокина[6,7], были исследованы:

1. Культурный слой поселений эпохи неолита – палеометалла, V-III тыс. до н.э.;
2. Следы пребывания человека в эпоху бронзы – раннего металла II тыс. до н.э. – сер. I тыс. н.э.;
3. Следы освоения участка в древнерусский период. П.Е Сорокин характеризовал один из исследованных объектов как ров мысового городища новгородского периода, но при последующих работах 2010 г. слоев

древнерусского времени на мысовой площадке выявить не удалось, а находки этого времени оказались единичными;

4. Остатки укреплений шведской крепости Ландскрона 1300-1301 гг.;
5. Разрушенные культурные отложения и грунтовый могильник XIV-XVII вв.;
6. Участок рва первоначального Ниеншанца 1611-1650-х гг.;
7. Рвы Ниеншанца 1650-х – 1703 гг.

В документации отмечена фрагментарная сохранность остатков дерево-земляных укреплений крепостей, названных в пп. 3, 4, 6 и 7 вышеуказанного списка [8,9]. Все наземные части фортификаций полностью утрачены. Углубленные части рвов нарушены фундаментными конструкциями XIX-XX вв.

Актом от 20.03.2009 г. составленном по результатам первого этапа государственной историко-культурной экспертизы «Ниеншанц (Охта 1), Красногвардейская пл., д. 2», проводившейся на основании задания КГИОП от 17.10.2008 г. № 2-8897-1, были уточнены следующие моменты:

- на площади исследования в пределах отметок 0.9-2.9 м в Балтийской системе был зафиксирован слой неолитической стоянки;
- вскрыты и исследованы остатки жилищных, столбовых, хозяйственных ям;
- были выявлены и изучены остатки единичных захоронений эпохи неолита (III тыс. до н.э.);
- получена коллекция украшений из янтаря – культурных ценностей, предположительно имеющих музейное значение [фото 15-16];
- отмечена сложная стратиграфия памятника, сложившаяся в результате воздействия на данный участок как природных процессов (постоянные затопления, намывы и т.д.), так и следов антропогенного воздействия (наличие нескольких строительных периодов разной степени интенсивности).

Актом от 20.03.2009 г. [3] подтверждено и зафиксировано наличие археологического культурного слоя и сооружений XVII в. за пределами установленных границ выявленного объекта культурного наследия – «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник».

В учетной карточке объекта от 30.03.2009 г., на выявленный объект культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник» [28], было подтверждено наличие остатков крепости 1611-1703 гг., грунтового могильника XVI-XVII вв., и существенно уточнена датировка культурного слоя в пределах внутреннего периметра укреплений крепости Ниеншанц: V-II тыс. до н.э., XIV-XVIII вв.

На схеме, являющейся неотъемлемой частью учетной карточки объекта, по результатам проведенных археологических исследований скорректированы границы территории объекта.

Вторая корректировка учетной документации от 21.08.2009 [27] основывалась на решении федерального органа охраны наследия. Специальная комиссия экспертов-археологов, созданная приказом Управления Росохранкультуры по СЗФО, отметила необходимость завершения исследований всех участков культурного слоя в зоне предполагаемого строительства, ранее не охваченных раскопками, и признала нецелесообразным консервацию объектов на месте с целью дальнейшей музеефикации из-за свойств выявленных объектов (их древесно-почвенный характер) и низкого уровня сохранности.

Выводы независимых экспертов были утверждены протоколом от 20.08.2009 Рабочей группы при Управлении Росохранкультуры по СЗФО и получили полное подтверждение на заседании секции археологического наследия Экспертного совета по охране культурного наследия при Росохранкультуре в Москве (Протокол № 2 от 13.11.2009 г. [17]). После второй корректировки была составлена новая учетная карта ВОКН, фиксирующая изменение границ его территории.

Четвертый этап учёта объекта культурного наследия:

В 2010 г. в ходе охранно-спасательных археологических исследований Охтинской археологической экспедиции Группы охранной археологии ИИМК РАН было завершено изучение Участка, вскрыты раскопками северная, восточная и южная части Охтинского мыса.

В результате изучения слоев Нового времени, Средневековья и эпохи первобытности были получены новые данные об исторических периодах освоения территории, выработаны рекомендации по дальнейшим охранно-спасательным мероприятиям на археологических объектах.

В ходе работ были обнаружены новые участки рвов шведских крепостей Ландскрона и Ниеншанц, изучены основания Старого, Мертвого и Карлова бастионов Ниеншанца второй половины XVII в., дана оценка их фрагментарной сохранности.

Продолжено изучение позднесредневекового грунтового могильника. Исследования, проводимые в это время, не нашли подтверждения гипотезы П.Е. Сорокина о новгородском мысовом городище XII-XIII вв. [9, 10, 29].

Пересмотрена характеристика отложений эпохи неолита-палеометалла: значительная часть Охтинского мыса представляла собой промысловые угодья первобытного человека на мелководье Литоринового моря с ловушками для рыбы и птицы [фото 7].

Результат изучения состояния учётной документации:

Все материалы раскопок были рассмотрены на заседании секции археологического наследия Экспертного совета по охране культурного наследия при Росохранкультуре в Москве (Протокол от 19.04.2011 г. [25]).

Проанализировав гидрогеологические условия и степень сохранности археологических объектов, эксперты пришли к выводу о практической неосуществимости сохранения и музеефикации остатков средневековых фортификаций в полном объеме и на широких площадях [17, 25].

2. Анализ отчетной документации:

Отчетная документация по результатам второго и третьего этапов исследования:

В течение 2006-2009 гг. в ходе охранно-спасательных археологических исследований НП «СЗНИИ НАСЛЕДИЯ» в зоне проектировавшегося строительства ОДЦ «Охта» было исследовано 27 120,54 кв. м культурного

слоя разной степени мощности и культурно-хронологической принадлежности, участки культурных отложений эпохи неолита-палеометалла – на площади 5942 кв. м. По результатам раскопок П.Е. Сорокиным выделены следующие археологические объекты:

1) ***Остатки строительной и хозяйственной деятельности XVIII-XIX вв.***

На территории бывшего Ниеншанца в XVIII-XIX вв. велась активная производственная и хозяйственная деятельность, возводились масштабные сооружения. Их заглубленные части лежат в одном уровне со средневековыми и более древними отложениями, зачастую нарушая их [иллюстрация 1].

2) ***Позднесредневековый могильник.***

Могильник расположен по левому берегу р. Б. Охты, в 350-400 м от устья реки. Захоронения выявлены на площади около 1000 кв. м, ориентировочная площадь могильника составляет около 3000 м. кв. В итоговом кратком техническом отчете за 2006-2009 гг. время существования кладбища определено в пределах XV-XVIII вв. [ба, иллюстрация 2, фото 12].

3) ***Остатки шведской крепости Ниеншанц второй половины XVII в.***

Ниеншанц представлял собой дерево-земляную крепость с пятью бастионами и двумя воротными рavelинами. Наземные части фортификационных сооружений были утрачены в 1703 г. (снесены по приказу Петра I). Конфигурации укреплений реконструируются исключительно по рвам, во многих местах прорезанным фундаментами производственных корпусов XIX-XX вв. Очертания рвов позволяют наметить основания утраченных бастионов и куртин. Выявлены применявшиеся строителями приемы укрепления стенок рвов дерновыми кладками и деревянными конструкциями, дополнительные преграды в виде частоколов.

В ходе раскопок были обнаружены потайной подземный ход, ведущий в ров, остатки двух деревянных платформ у флангов бастионов, служивших для ведения фланкирующего огня, укрытия для стрелков.

По данным эксперта Л.А. Беляева [29] процент изученности участков фортификаций в раскопах П.Е. Сорокина составляет у Мертвого, Карлова и Гельмфельтова бастионов по 20 % площади, у южной, юго-восточной и северо-восточной куртин крепости – соответственно 10%, 90% и 60% площади. Только участок рва у юго-восточной куртины крепости между Карловым и Мертвым бастионами и перед фланками этих бастионов был исследован полностью, на протяжении около 50 м. Территория крепости раскрыта на 50% [29].

В центральной части крепости исследованы остатки колодца из бруса и основание каменной постройки с булыжным полом и печью для выплавки меди [фото 1, 2]. Находки последнего периода существования Ниеншанца немногочисленны и представлены преимущественно бытовыми предметами и доказательствами штурма крепости (осколки ядер, пули и др.) в 1703 г. Эти конструкции и артефакты следует отнести к культурным ценностям, предположительно, музейного значения [иллюстрация 3].

4) *Первоначальный Ниеншанц 1611-1656 гг.*

Из архивных документов известно, что город, сожженный отрядом П. Потемкина в 1656 г., имел иные очертания и систему укреплений, которые были полностью уничтожены при строительстве новой крепости [иллюстрация 6].

В раскопках исследован участок рва и основание вала первой половины XVII в. с дерновой обкладкой, предохранявшей насыпь и стенки рва от оползания.

Сгоревшая деревянная постройка 1640-1650-х гг. на территории Мертвого бастиона представлена остатками бревенчатого подпола глубиной 1,4 м, что не позволяет достоверно реконструировать облик жилища.

5) *Следы предшествовавших Ниеншанцу поселений XIV-XVI вв.*

Культурный слой поселений XIV-XVI вв. был описан в паспорте памятника 1998 г. как «черный и бурый увлажненный гумус с включением обломков древесины и древесной щепы, местами, перед материком, гумусированный песок мощностью до 0,5 м» [2]. Эти данные не получили подтверждения.

Культурный слой средневековых русских и ижорских поселений в устье р. Охты, известных по письменным источникам, был уничтожен при строительстве Ниеншанца. В раскопках 2006-2009 гг. древности указанного времени представлены только отдельными находками, преимущественно керамикой, происходящими из заполнения рвов, т.е. культурными ценностями, предположительно имеющими музейное значение.

б) *Остатки шведской крепости Ландскрона.*

Согласно письменным источникам крепость была заложена в 1300 г., взята штурмом и сожжена новгородцами в 1301 г. Раскопки 2006-2009 гг. зафиксировали особенности фортификаций начала XIV в.

Сооружения Ландскроны изучены на площади около 12 000 м. кв. Линии внешнего и внутреннего рвов, сохранившие полный профиль и остатки бортовых креплений, прослежены на 100-метровых участках с восточной стороны мыса, вдоль берега р. Охты и с южной напольной стороны. На склоне внутреннего рва исследованы сгоревшие деревянные конструкции крепостных стен.

Внутреннее пространство крепости представляло собой искусственную платформу, основание которой составляли засыпанные землей деревянные клетки. На территории крепости обнаружено основание сруба деревянной башни [фото 3,4]. В процессе раскопок основание сруба башни подвергнуто временной консервации на месте (засыпано землей). Отнесение сруба башни к культурным ценностям предполагает ее дальнейшее изучение для определения наилучших условий обеспечения сохранности и учёта.

Под искусственной площадкой Ландскроны обнаружен ров, пересекавший мыс от Охты до Невы. Прослежена его протяженность на 80 м, ширина менее 4 м, глубина в основном около 1,5 м. По гипотезе П.Е. Сорокина ров представляет собой укрепление новгородского мысового городища XII-XIII вв. [29,11]. Эксперт Л.А. Беляев[29] обратил внимание на осадочную просадку деревянного основания платформы Ландскроны в створе рва [ба, 71-Рис. 3,4. Раскоп 16]. Комплексы находок XII-XIII вв. в заполнении рва и на площадке

предполагаемого городища отсутствуют. По его мнению «ров» по времени своего создания близок строительству Ландскроны и, может быть, связан с ним. Комиссия экспертов считает мнение Л.А. Беляева [29] убедительным и связывает ров с осушением территории мыса перед строительством Ландскроны [иллюстрация 4].

Аналогичный участок второго рва был прослежен в юго-восточной части мыса.

7) *Следы освоения устья Охты в железном веке.*

Под платформой Ландскроны на уровне материка, на краю древней протоки было обнаружено пятно углистого культурного слоя поперечником около 10 м с тремя обложенными камнями небольшими очагами. По найденной лепной керамике слой предположительно датируется IV-VI вв.

Учитывая незначительную площадь и слабую насыщенность слоя, его можно считать остатками недолговременной, возможно, сезонной стоянки, связанной с пребыванием на побережье группы охотников, или рыболовов.

8) *Остатки поселений эпохи неолита-раннего металла.*

В центральной части мыса на глубине 3-5 м были выявлены участки культурных отложений эпохи неолита-палеометалла. В 2006-2009 гг. они исследованы на площади 5942 кв. м.

Культурные слои эпохи неолита-раннего металла были открыты в ходе исследований рвов Ландскроны и Ниеншанца. Эти слои залежали как в пределах высотных отметок рвов, так и ниже уровня их дна.

По мнению П.Е. Сорокина они представляют собой череду стоянок, в разное время возникавших и существовавших на территории мыса р. Охта. Их остатки залегают на глубине 3-5 м от уровня современной дневной поверхности и перекрыты наносным слоем аллювиальных отложений толщиной до 1 м (частично они непосредственно включены в него) [фото 8].

Этот же слой аллювия отделяет уровни средневековых напластований от нижних слоев, относящихся к периоду неолита, в которых сохраняются

органические материалы (это обеспечено обилием водоносных горизонтов и близостью отметок неолитических слоев к нулевому уровню Балтийской системы).

В слоях были обнаружены деревянные конструкции различных сооружений [фото 5, 6, 7]. Коллекция неолитических находок включает несколько тысяч артефактов: каменные орудия различного назначения, фрагменты и развалы орнаментированных керамических сосудов, изделия из дерева и коры, украшения из янтаря [иллюстрация 5, фото 9-11, 13-16].

Согласно результатам радиоуглеродного анализа стоянки могут быть датированы V-II тыс. до н.э.

3. Отчетная документация по результатам четвертого этапа исследования:

Техническое задание на продолжение работ, утвержденное КГИОП 10.02.2010 г., предполагало продолжение археологических исследований на площади 15 524 кв. м с целью их завершения в пределах Участка[18].

В ходе охранно-спасательных работ 2010 г. Охтинская археологическая экспедиция Группы охранной археологии ИИМК РАН завершила полевые археологические исследования культурных слоев Средневековья, Нового времени и эпохи первобытности. Исследования были проведены в пределах 54-х раскопов и 2-х участков. На 45 раскопах общей площадью 17233,52 кв. м были исследованы культурные отложения Средневековья – Нового времени, на 9 раскопах общей площадью 3922,42 кв. м – культурные отложения эпохи первобытности.

Исследователями было завершено формирование нового археологического источника, получены новые данные об исторических периодах освоения территории, выработаны рекомендации по дальнейшим охранно-спасательным мероприятиям. Выполнена графическая, фотографическая и описательная фиксация выявленных объектов.

Для получения максимально полной информации, пригодной для создания 3D-модели, исследователями было произведено трехмерное лазерное

сканирование сохранившихся заглубленных участков конструкции выявленных фортификационных сооружений – крепостей Ландскрона и Ниеншанц второго строительного периода.

Особый интерес представляют результаты исследования сохранившихся участков шведских крепостей Ландскрона (1300–1301 гг.) и Ниеншанц первого (1611–1656 гг.) и второго (1656–1703 гг.) строительных периодов [иллюстрации 3, 4, 6].

Изучены участки внешнего и внутреннего северных рвов Ландскроны. Для углубления знаний о крепости Ниеншанц важно выявление и изучение сохранившихся участков ряда ее частей, а именно оснований Старого, Мертвого и Карлова бастионов, СЗ, СВ и ЮВ куртин, участков окружавших их рвов.

В заполнении рвов найдены человеческие останки из разрушенных погребений могильника позднего Средневековья и артефакты эпох неолита и энеолита.

К Новому и Новейшему времени относятся фундаменты и остатки заглубленных сооружений Охтинской верфи и Петрозавода [иллюстрация 1], немногочисленные погребения в С, СЗ и В части мыса [иллюстрация 2].

Исследователями дана объективная оценка фрагментарной сохранности культурного слоя и исторических сооружений. Установлено, что земляные и перевоземляные сооружения шведских крепостей подвергались разрушению как в ходе их перестройки, так и при военных действиях; но особенно сильными оказались разрушения, произведенные на последующих этапах чрезвычайно интенсивного хозяйственного освоения участка в XIX–XX вв.

Ни в одном случае не удалось выявить наземных частей крепостей, которые оказались полностью уничтоженными.

Расчищены и зафиксированы поврежденные части оснований бастионов и куртин Ниеншанца второго строительного периода, участки дерновой кладки бортов рвов, дренажные и частокольные канавки, в которых местами сохранились истлевшие остатки вертикально вкопанных бревен.

На территории крепости исследованы хозяйственные, подпечные и столбовые ямы, часть заглубленной потерны (крытого хода сообщения) XVII в.

При изучении наиболее ранних слоев, содержащих следы пребывания первобытного человека на Охтинском мысу, выявлены места значительной концентрации археологических находок и сооружения, связанные с хозяйственными промыслами.

Полученные данные археологии и палеогеографии позволяют реконструировать рельеф, современный человеку позднего каменного века; установить биоценозы, свойственные этой эпохе.

Изучение палеоландшафтов необходимо для реконструкций первобытной экономики и культурной специфики населения бассейна р. Невы, спектра культурных связей, миграционных движений первобытного человека. Его результаты применимы не только к локальному району среднего течения р. Невы, но и для всего Северо-Западного региона.

Коллекция собранных археологических находок позволяет существенно дополнить представления о повседневном быте и материальной культуре гарнизонов шведских крепостей Ландскрона и Ниеншанц, русских поселенцев Невского Устья.

Артефакты несут информацию об исторических событиях XVII в. и начала XVIII в., характеризуют деятельность строителей и работников Охтинской верфи и Петрозавода.

Важное значение имеют новые данные о пребывании первобытного человека на Охтинском мысу.

Анализ отчетной документации позволяет охарактеризовать результаты охранных раскопок 2006-2010 гг., выполненных под руководством П.Е. Сорокина и Н.Ф. Соловьевой. Главный результат состоит в существенном приращении научных знаний о предыстории Санкт-Петербурга. После всестороннего научного изучения полученные материалы должны быть монографически опубликованы, коллекции движимых археологических находок переданы в Музейный фонд РФ.

Недвижимые археологические объекты сохранились фрагментарно, в виде следов в земле древесно-почвенного характера. Их целостность нарушена заглубленными фундаментами и котлованами XIX-XX вв. Археологические

объекты эпохи неолита – палеометалла, большая часть средневековых объектов и все конструкции Нового времени разобраны исследователями в ходе послойного изучения культурных отложений. Сохранить оставшиеся следы средневековых рвов можно только путем полного воссоздания крепости, но в таком случае будет утрачена их подлинность. Одной из задач настоящей экспертизы является определение целесообразности сохранения отдельных археологических объектов, наличие у них признаков недвижимых объектов культурного наследия.

Мнения экспертов, высказанные ранее (экспертное заключение от 20.08.2009 г., протоколы заседаний секции археологического наследия Экспертного совета Росохранкультуры от 13.11.2009 г. и 19.04.2011 г.) признали нецелесообразным или практически неосуществимым консервацию объектов на месте с целью дальнейшей музеефикации из-за свойств выявленных объектов (их древесно-почвенный характер) и низкого уровня сохранности, особенностей гидрологического режима.

Результаты изучения отчётной документации:

Анализ предоставленной экспертам отчетной документации НП «СЗНИИ НАСЛЕДИЯ» и ИИМК РАН [6,7,8,9] позволяет сделать вывод, что объем полученного в ходе археологических раскопок материала (чертежная документация, описи находок, каталоги результатов естественнонаучных анализов и т.д.) является хорошо аннотированным источником для производства государственной историко-культурной экспертизы.

Методика археологических раскопок, принятая при производстве археологических работ на территории проектировавшегося строительства «Охта-центр», соответствует «Положению о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной документации», ИА РАН, 2007 г.

Методика раскопок была подчинена задаче получения информации о памятнике в единой системе, с привлечением широкого спектра естественнонаучных методов исследования.

Научные принципы археологического исследования имели приоритетный характер и, согласно имеющимся у экспертов отчётам, соблюдались [6,7].

Компоновка и содержание отчетов также соответствуют требованиям действующего «Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной документации».

Все годовые отчеты в установленном порядке прошли экспертизу Отдела полевых исследований (ОПИ) ИА РАН и были утверждены Научным Советом по полевым исследованиям [17].

4. Название объекта культурного наследия

«Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник» отнесен к выявленным объектам культурного наследия и принят на государственную охрану на основании Приказа КГИОП от 10.05.2001 № 48 «Об утверждении списка вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность», ранее утвержденного Постановлением Правительства СПб № 7 от 12.02.2001.

Анализ письменных источников и отчетов археологических экспедиций 2006-2010 гг. позволяет сформулировать более полное и точное наименование объекта культурного наследия: «Охтинский мыс: культурный слой V тыс. до н. э. - XX в.».

5. Особенности объекта культурного наследия

Результаты анализа документальных материалов исследований показывают, что выявленный объект культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник» имеет ценность с точки зрения истории, науки и техники, этнологии или антропологии и является свидетельством эпох и цивилизаций, подлинным источником информации о зарождении и развитии

культуры Северо-западного региона России, в аспекте становления Санкт-Петербурга.

Исследования отложений эпохи неолита-палеометалла позволили воссоздать историю освоения первобытным человеком территории между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты, в частности подтвердить систему жизнеобеспечения первобытного общества, связанную с загонным рыболовством.

Научную ценность имеют новые данные о руслообразовании р. Невы, изменении гидрорежимов береговой линии морского залива и формирования палеоландшафта [Археологические исследования шведского города Ниена и крепости Ниеншанц XVII века в Санкт-Петербурге. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук].

Все материалы, полученные в ходе раскопок и следы эпохи неолита-палеометалла были разобраны исследователями в процессе изучения с извлечением движимых находок из раскопов. Они не могут быть сохранены *in situ* в окружающей среде, так как ныне существуют только в виде научной информации (литературные описания, материалы графической и фотографической фиксации, содержащиеся в научных отчетах).

Исследования фрагментарных остатков крепостей Ландскроны 1300-1301 гг., первоначального Ниеншанца 1611-1656 гг., Ниеншанца 1650-х – 1703 гг. позволили уточнить особенности строительства шведских оборонительных сооружений этих временных периодов. Выявленные материальные свидетельства положены в основу реконструкции русско-шведских контактов в позднем средневековье и уточняют события русско-шведской войны 1656-1661 гг.

Остатки средневековых фортификаций (участки рвов) детально отражены в отчетной документации. Они зафиксированы всеми известными в науке способами, включая 3D сканирование. Для продолжения дальнейших исследований их воссоздание или возвращение изъятых деталей в среду, где они были обнаружены, не требуется.

Археологические спасательные работы, проведенные на территории Охтинского мыса, зафиксировали его интенсивное освоение, начиная с эпохи неолита-палеометалла V-II тыс. до н.э. до XX в. н.э.

Об этом свидетельствуют археологические слои и артефакты эпохи неолита-палеометалла, отдельные находки XIV–XVI вв., грунтовый могильник XV–XVIII вв., фрагментарные остатки шведских фортификаций XIV в. и 1611-1703 гг., промышленных и гражданских сооружений XVIII-XX веков, орудия труда, оружие и воинское снаряжение, предметы быта.

Комиссия экспертов констатирует фрагментарность археологических следов, служащих основанием для научных реконструкций.

Культурное значение комплекса этих археологических материалов состоит в свидетельстве об истории поселений, предшествовавших Санкт-Петербургу.

Таким образом, чётко очерчивается сфера применения выявленных научных знаний о материальных остатках, обладающих исторической, научной и мемориальной ценностью [Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц. т.1, 2, СПб. 1909. Сорокин П, Е. Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. СПб. 2001].

Это Санкт-Петербург, как один из субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст.4 Федерального закона от 25.06.2002г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации, относятся к объектам культурного наследия **регионального значения**.

С V тысячелетия до н.э. до XX века Охтинский мыс служил местом обитания человека, как для постоянного проживания, так и для кратковременных стоянок в процессе хозяйственной деятельности. Русско-ижорские и шведские поселения, последовательно сменявшие друг друга на Охтинском мысу, отражают процесс становления городского центра в устье Невы, завершившийся основанием Санкт-Петербурга. Их самостоятельное историческое значение достаточно скромно, но высвечено ролью предшественников великого города. Это обстоятельство позволяет ставить

вопрос об отнесении Охтинского мыса к объектам культурного наследия регионального значения.

Несмотря на неблагоприятные природные условия, на территории Охтинского мыса в период средневековья возникали русские и ижорские сельские и протогородские поселения. Интерес к данной территории проявляло доминировавшее в данном регионе государство - Швеция, Неоднократные попытки шведов укорениться отмечены строительством военных крепостей.

Разворачивавшиеся на рассматриваемой территории военные действия связаны с именами известных полководцев и государственных деятелей, таких как Торгильс Кнутсен, Якоб Делагарди, стольник Потемкин и др. Полученные археологические материалы имеют научный исторический характер, они немногочисленны и разрозненны по своему составу. Мемориального значения для увековечивания памяти вышеперечисленных исторических личностей они не имеют. При этом следует учитывать, что обнаруженные артефакты свидетельствуют о событиях, к примеру, имевших место в годы Северной войны 1700-1721 гг, завершившихся взятием Ниеншанца, уничтожением его укреплений. [Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц. т.1, 2, СПб. 1909. Сорокин П, Е. Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. СПб. 2001].

Мемориальность, конечно, связана с именем Петра I и его сподвижников, но не напрямую, а опосредовано. Предметы и фрагменты объектов (рвов и насыпей, срубов, захоронений и т. п.) непосредственно к личностям мемориальных лиц не относятся. В первую очередь, это память о событиях, протекавших на местности, и только потом о персоналиях.

Все средневековые находки имеют фрагментарный характер. Они прорезаны углубленными частями конструкций и фрагментов объектов более поздних этапов освоения Охтинского мыса в период существования Санкт-Петербурга.

С начала XIX в. мыс становится территорией интенсивного промышленного освоения. В первую очередь это, конечно, Охтинская верфь, основанная ещё Петром I. В строительстве её эллингов принимали участие архитекторы И. К. Коробов и С. И. Чевакинский. Здесь были построены шлюп

«Камчатка» (1817), на котором В. Головнин совершил кругосветное плавание; шлюп «Восток» (1818) - флагманский корабль кругосветной экспедиции Беллинсгаузена - Лазарева, открывший Антарктиду; фрегат «Паллада» (1832), совершивший плавание с дипломатической миссией в Японию, и т.п. В 1848 г. здесь было построено первое в России винтовое судно и первый в мире полуброненосный крейсер «Генерал-адмирал». Величественная и героическая история освоения мирового океана замыкается на Охтинскую верфь. Эти, некогда существовавшие, объекты свидетельствуют о героической роли Санкт-Петербурга, и единственным, что сегодня позволяет нам ассоциировать их с городом, является территория Охтинского мыса.

В не меньшей мере это относится и к Петрозаводу, организованному на месте Охтинской верфи в 1930-х гг. Он выпускал буксиры и теплоходы, в годы Великой Отечественной войны – тральщики, тендера и плашкоуты. Петрозавод внес свой вклад в героическую оборону Ленинграда 1941-1944 гг., в морские победы СССР на Балтике. К сожалению, и Петрозавод не сохранился. О его существовании свидетельствуют только документы, фотоматериалы и отдельные фрагменты заглублённых в землю сооружений.

Сохранение памяти о коллективном опыте совместного проживания человека и ведении хозяйства, о героической борьбе и общей радости побед современная наука признает мемориальной функцией культуры. Мыс при впадении р. Большой Охты в р. Неву можно рассматривать как важную точку формирования региональной исторической памяти Санкт-Петербурга.

Таким образом, эксперты согласны с мнением членов секции археологического наследия Экспертного совета при Россохранкультуре. Исторические сведения и археологические материалы свидетельствуют о региональном значении Охтинского мыса.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными)

событиями; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок отнесены к достопримечательным местам.

Таким образом, выявленный объект культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник», включающий остатки и следы разрозненных и разновременных археологических объектов, имеющих фрагментарную сохранность, связанных с историческими событиями, значимыми для истории Санкт-Петербурга, следует отнести к виду **достопримечательное место**.

Секция археологического наследия Экспертного совета при Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия пунктом 2.2 Протокола заседания от 19 апреля 2011 г.[24] рекомендовала отнести данный объект к виду **достопримечательное место**.

Комиссия экспертов полностью согласна с рекомендацией Экспертного совета об отнесении Охтинского мыса к достопримечательному месту регионального значения.

Комиссия экспертов считает, название ранее выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник» по результатам исследований и археологических раскопок не в полной мере отражает мемориальное значение и неоправданно ограничивает исторические события, протекавшие на данной территории XVII веком. По результатам научных отчетов и исследования археологических материалов следует распространить название на весь Охтинский мыс и охватить культурный слой на этой территории начиная с V тысячелетия до н. э. и до XX века.

Большинство археологических находок на территории достопримечательного места были представлены следами и фрагментарными остатками. Объекты эпохи неолита-палеометалла, сезонной стоянки железного века, переотложенные слои эпохи средневековья, исследованные погребения грунтового могильника, наземные и большая часть заглубленных в землю частей объектов шведских крепостей, фундаментных сооружений Охтинской адмиралтейской верфи и Петрозавода ныне представлены только

документальными свидетельствами (научные описания, материалы графической и фотографической фиксации). Они не представлены материальными носителями непосредственно на охраняемом объекте.

Наземные части фортификаций (насыпи валов, куртин и бастионов) полностью утрачены еще в XVIII в., т. е. до начала научного изучения территории Охтинского мыса.

Сохранившиеся части средневековых фортификаций располагались ниже уровня современной им дневной поверхности, т.е. всегда были погружены в грунт.

Комиссия отмечает, что в отчетной документации отражены многократные нарушения рвов поздними котлованами и фундаментными конструкциями, особенно в северной и восточной частях Охтинского мыса.

Значительные участки рвов, особенно в районе оснований Старого и Мертвого бастионов, были разобраны в процессе изучения неолитических отложений по согласованию с экспертами секции археологического наследия Экспертного совета при Росохранкультуре [19].

Наилучшей сохранностью отличается участок рва вокруг Карлова бастиона. Поскольку высота утраченных насыпей куртин и бастионов составляла 7 м, его сохранность можно оценить в 30 % от первоначального объема фортификаций.

Комиссия экспертов принимает рекомендацию экспертов Росохранкультуры о сохранении фрагмента участка рва и основания Карлова бастиона, как объекта военно-оборонительного зодчества, и включает его в состав предметов охраны памятника. Историко-культурную ценность неразобранного основания Карлова бастиона увеличивает то обстоятельство, что его сохранившиеся фрагменты включают в себя археологические слои предшествующих эпох.

Сохранность остальных участков рвов существенно ниже. Многие участки утрачены безвозвратно. Разрозненные фрагменты рвов не дают целостного представления о некогда существовавших фортификациях, что не позволяет экспертам сделать вывод о необходимости их сохранения.

Такой способ сохранения требует реконструкции первоначальных объемов рвов путем воссоздания, что противоречит практике современной реставрации. Эта практика основывается на принципе Венецианской хартии: реставрация заканчивается там, где начинается домысл. К тому же, учитывая сложные гидрогеологические условия Охтинского мыса, полное воссоздание представляется практически неосуществимым.

Несомненному сохранению для будущих раскопок подлежат неисследованные участки культурного слоя и грунтового могильника за пределами зоны завершённых археологических исследований.

Деревянные сооружения (основание башни 1300 г., сруб колодца, остатки немногочисленных построек), обнаруженные в ходе археологических изысканий, должны пройти научную обработку в соответствии с разделом 4 Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации.

По мнению экспертной комиссии, это элементы памятника истории и культуры, но их дальнейшее местонахождение должно обеспечивать надлежащий уровень сохранности. Место их дальнейшего размещения не ограничено территорией Охтинского мыса.

Наиболее распространённым и проверенным многолетней практикой способом сохранения культурных ценностей и фрагментов объектов культурного наследия является их изоляция от внешней среды, консервация и последующая реставрация.

Обнаруженный в ходе раскопок археологический материал, как материальное свидетельство пребывания человека на территории Охтинского мыса, нуждается в независимой культурологической экспертизе и осмотре реставраторами для определения возможного музейного значения.

Необходимо отметить, что после консервации и последующей реставрации сохранение упомянутых объектов возможно только в особых условиях музейного хранения. После восстановительных работ хранение

культурных ценностей допускается лишь при соблюдении специальных лабораторных условий.

Музеефикация археологических материалов проводится непосредственно после их обнаружения. В соответствии с п. 4.25. Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации (Утверждено Решением Ученого совета Института археологии Российской академии наук от 30 марта 2007 г.), находки собранные при раскопах, должны быть переданы в государственный музей для определения принадлежности к Музейному фонду Российской Федерации, в порядке определенном п. 93. Приказа Минкультуры СССР от 17.07.1985 N 290 «Об утверждении Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР».

III. Выводы экспертов:

Комиссия экспертов изучила представленные отчёты о завершённых археологических раскопках, материалы совещаний специалистов в области охраны объектов культурного наследия, заключения органов государственной власти по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры, проанализировав материалы фотофиксации и лично осмотрев территорию объекта культурного наследия, комиссия пришла к согласованному мнению и дает следующие ответы на вопросы, поставленные в задании государственной историко-культурной экспертизы:

1. Полное историческое наименование объекта культурного наследия: «Охтинский мыс: культурный слой V тыс. до н. э. - XX в.».
2. Время возникновения или даты создания объекта, даты основных изменений объекта и (или) даты связанных с ним исторических событий:
 - 2.1. V-III тыс. до н.э. - освоение территории Охтинского мыса в результате хозяйственной деятельности, промысловой охоты и рыболовства и, возможно, стоянками первобытного человека эпохи неолита – палеометалла,

- 2.2. II тыс. до н.э. – сер. I тыс. н.э – следы кратковременного пребывания человека на территории Охтинского мыса в эпоху бронзы – раннего металла.
- 2.3. XII-XIII вв. - следы освоения Охтинского мыса в древнерусский период, представленные единичными артефактами;
- 2.4. 1300-1301 гг. - участки рвов крепости Ландскрона, построенной шведами и уничтоженной через год новгородцами.
- 2.5. XV-XVIII вв. – вещественные материалы разрушенных русско-ижорских позднесредневековых поселений (из заполнения рвов) и грунтовый могильник;
- 2.6. 1611-1656 гг. – следы кратковременного существования первоначального Ниеншанца по сохранившемуся участку рва;
- 2.7. 1650-е–1703 гг. – фрагменты рвов и основание Карлова бастиона, свидетельствующие о существовании Ниеншанца второго периода;
- 2.8. XVIII-XX вв. – фундаменты и остатки заглубленных сооружений производственного назначения Охтинских верфей и Петрозавода, единичные погребения.

3. Местонахождение и адрес объекта культурного наследия: г. Санкт-Петербург, Красногвардейская площадь, дом 2, литер К. Земельный участок № 1 кадастровый номер 78:11:6001А:36 [11, 13] и земельный участок № 2 кадастровый номер 78:11:6001А:35 [10,12].

Описание границы:

Граница территории объекта культурного наследия «Охтинский мыс: культурный слой V тыс. до н. э. - XX в.» по ее местоположению на 31 августа 2011 г, от точки 1 до точки 5 совпадает с границей земельного участка кадастровый номер 78:11:6001А:26, от точки 5 до точки 6 проходит на юго-запад по прямой, от точки 6 до точки 9 совпадает с границей земельного участка кадастровый номер 78:11:6001А:31, от точки 9 до точки 14 проходит по левому берегу реки Охты, от точки 14 до точки 15 на юго-запад по прямой, от точки 15 до точки 18 проходит вдоль поребрика тротуара Красногвардейской площади, от точки 18 до точки 22 по контуру участка неисследованного культурного слоя у шпица Большого рavelина, от точки 22 до точки 23

проходит вдоль поребрика тротуара Красногвардейской площади, от точки 23 до точки 35 по контуру участка неисследованного культурного слоя в западной части крепости, от точки 35 до точки 1 проходит вдоль поребрика тротуара Малоохтинской набережной.

Местонахождение: согласно Приложения 10: Рекомендуемый план границ территории объекта культурного наследия регионального значения «Охтинский мыс: культурный слой V тыс. до н. э. - XX в.».

4. Категория историко-культурного значения: объект культурного наследия регионального значения.

5. Вид объекта культурного наследия: достопримечательное место.

6. Предмет охраны:

1) Неисследованные участки исторического культурного слоя:

– в западной части крепости вдоль р. Невы (под существующей Малоохтинской наб.), включающей остатки Малого воротного рavelина, бастиона Гварн (Мельничный), западной стороны Гельфмельтова бастиона. Размеры 231x75 м, площадь 9546 кв. м;

- у шпица Большого воротного рavelина. Размеры 14x8 м, площадь 56,3 кв. м;

- у шпица Мертвого бастиона, выходявшего к р. Б. Охте. Размеры 40,3x20 м, площадь 396,4 кв. м.

2) Участок грунтового могильника вдоль берега р. Б. Охта, юго-восточнее Мертвого бастиона (за пределами зоны завершенных археологических исследований).

3) Исторический культурный слой в зоне завершенных археологических исследований, включающий участок рва и основание Карлова бастиона, культурные слои в толще основания Карлова бастиона.

Площадь участка 2201 кв. м, глубина рва 3,5 м.

Местоположение, размеры и конфигурация основания Карлова бастиона по форме треугольной площадки на плане [30], на которой был насыпан утраченный бастион; культурные слои предшествующих эпох под ней.

Процедура сохранения археологических фрагментов площадки основания и участка рва состоит в обратной засыпке землей вскрытых конструкций. Возможность музеефикации может быть установлена путем разработки специального проекта реставрации.

Особое определение: Археологические материалы, обнаруженные в ходе археологических раскопок, нуждаются в независимой экспертизе на предмет отнесения их к Государственной части Музейного фонда Российской Федерации.

7. Виды разрешенного использования территории объекта культурного наследия:

1) Для размещения объектов коммерческой деятельности может использоваться зона завершенных археологических исследований, включающая участки:

- г. Санкт-Петербург, Красногвардейская площадь, участок 1, (южнее дома 74, литера А по Свердловской набережной), кадастровый номер 78:11:6001А:36 (площадь 2201 кв. м);

- г. Санкт-Петербург, Красногвардейская площадь, участок 2, (южнее дома 74, литера А по Свердловской набережной), кадастровый номер 78:11:6001А:35 (площадь 45052 кв. м)[Приложение №10-1].

Указанные земельные участки находятся в зоне многофункциональной общественно – деловой застройки.

2) Для размещения административно-управленческих и общественных объектов после проведения исследований могут использоваться следующие участки в составе объекта:

3. Участок неисследованного культурного слоя у шпица Мертвого бастиона могильника [Приложение №10-1].

5. Участок неисследованного культурного слоя в границах грунтового могильника [Приложение №10-1].

Запрещается использовать земельные участки на территории объекта культурного наследия:

- под склады и производства взрывчатых и огнеопасных материалов, материалов, загрязняющих объект культурного наследия, его территорию, водные объекты на его территории, а также материалов, имеющих вредные парогазообразные и иные выделения;
- под устройство производств, имеющих оборудование, оказывающее динамическое и вибрационное воздействие на объект культурного наследия, независимо от их мощности;
- под устройство производств и лабораторий, связанных с неблагоприятными для объекта культурного наследия температурно-влажностным режимом и применением химически активных веществ;
- под хранение машин и механизмов, строительных и иных материалов без согласования с государственным органом охраны наследия;
- под устройство ремонтных мастерских; ремонт транспортных средств без согласования с государственным органом охраны наследия.

Настоящие запреты не распространяются на случаи использования земельного участка в музейных, туристических и экскурсионных целях.

Разрешается использовать земельные участки на территории объекта культурного наследия для осуществления хозяйственной деятельности и использования земельных участков и объектов капитального строительства в соответствии с Правилами землепользования и застройки Санкт-Петербурга градостроительным регламентом, действующим на охраняемой территории, в т. ч.:

- реконструкция отдельных зданий, строений и сооружений с изменением их габаритов и объемно-пространственных характеристик при соблюдении градостроительных регламентов, действующих на охраняемой территории;
- строительство новых зданий, строений, сооружений в соответствии с условиями режима и заключением государственного органа охраны объектов культурного наследия;

- благоустройство территории: устройство открытых автостоянок, установка киосков, павильонов, навесов, малых архитектурных форм, типовых афишных и газетных стендов, отдельно стоящих рекламных конструкций, дорожных знаков; размещение рекламных и информационных конструкций с площадью более 10 кв. м на фасадах зданий, рекламных и информационных конструкций на крышах зданий при условии сохранения исторической среды;
- частичное изменение планировочной структуры и модуля кварталов при сохранении исторически ценных градоформирующих объектов; разделение кварталов, организация проездов и пешеходных проходов;
- изменение назначения использования территорий исторических промышленных предприятий в соответствии с заключением государственного органа охраны объектов культурного наследия;
- строительство на участках утраченной застройки уличного фронта, развивающее композиционное решение, не выше примыкающих зданий на территории открытых городских пространств;
- снос (демонтаж), реконструкция диссонирующих объектов и иных объектов, не являющихся историческими зданиями и строениями в соответствии с заключением государственного органа охраны объектов культурного наследия.

Ограничения: проектная документация объектов капитального строительства должна предусматривать **способы сохранения исторической памяти о поселениях – предшественниках Петербурга**, включая создание музейных экспозиций и временных выставок.

Сохранение исторически ценных градоформирующих объектов:

- открытой акватории в пределах береговой линии р. Охты;
- неисследованных участков исторического культурного (археологического) слоя;
- элементов исторической ландшафтно-композиционной структуры, силуэта и панорам города, общих характеристик исторической среды.

Особые требования на неисследованных участках исторического культурного (археологического) слоя шведской крепости Ниеншанц (Охта 1)

(западная часть крепости вдоль р. Невы (под существующей Малоохтинской набережной), включая остатки Малого воротного рavelина, бастиона Гварн (Мельничный), западной стороны Гельмфельтова бастиона (площадь 9546 кв.м.); шпигц Большого воротного рavelина (под существующей Красногвардейской площадью) (площадь 56,3 кв. м); шпигц Мертвого бастиона, выходившего к р. Охте (площадь 396 кв. м); участок грунтового могильника у левого берега р. Б. Охта):

– работы, связанные с углублением в грунт (в том числе, новое строительство, реставрация и реконструкция зданий, улиц и площадей, прокладка и ремонт инженерных (дренажных) сооружений, благоустройство территории, мелиорация, посадка растений) производятся только при условии предварительных спасательных археологических раскопок, обеспечивающих полное изучение культурного слоя в границах участка работ;

– работы, влекущие за собой повреждение археологического слоя и утрату содержащейся в нем историко-культурной информации, уничтожение или повреждение содержащихся в нем археологических объектов, производятся только при условии предварительных археологических раскопок, обеспечивающих полное изучение культурного слоя в границах участков, на которых археологический слой и гидроархеологические объекты находятся под угрозой уничтожения или повреждения;

– на участках с разрушенным археологическим слоем (включая замену инженерных коммуникаций по старым трассам без понижения глубинных отметок) допускается ведение земляных работ под археологическим надзором.

8. Обосновано включение в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации достопримечательного места «Охтинский мыс: культурный слой V тыс. до н. э. – XX в.» в качестве объекта культурного наследия регионального значения

Приложение к акту:**Список иллюстраций (по материалам Н.Ф. Соловьевой):**

1. План-схема выявленных фрагментов конструкций Охтинской верфи, совмещенных с планом Петрограда 1916 г.
2. План схема выявленных участков кладбища XV-XVIII вв. и отдельных погребений.
3. План-схема выявленных фрагментов конструкций крепости Ниеншанц втор. пол. XVII в.
4. План-схема выявленных фрагментов конструкций крепости Ландскрона нач. XIV в.
5. План-схема выявленных объектов эпохи первобытности.
6. План раскопок с участком рва первоначального Ниеншанца 1611-1650-х гг.

Список фотографий (по материалам П.Е. Сорокина):

1. Ниеншанц. Печь-домница в помещении с булыжным полом. Фото 1, 2
2. Сруб основания башни Ландскроны, вид с внутренней стороны. Фото 3
3. Северо-восточный угол башни Ландскроны. Вид с внешней стороны. Фото 4
4. Вертикальные столбы диаметром 0.10–0.15 м, глубиной до 1.0 м. Эпоха неолита. Фото 5
5. Короб. Эпоха неолита. Фото 6
6. Деревянные конструкции. Эпоха неолита. Фото 7
7. Профиль южной стенки участка 1 с отбором проб на споропыльцевой, геохимический, радиоуглеродный анализы, гидродинамические условия осадконакопления. Вид с севера. Фото 8
8. Поселение Охта-1. Шлифованные каменные орудия труда: наконечник стрелы, тесло. Фото 9, 10
9. Сосуд, орнаментированный гребенчатым штампом Эпоха раннего металла (III тысячелетие до н.э.). Фото 11
10. Отверстия на черепах в массовом захоронении. Фото 12

11. Кремневые и сланцевые наконечники стрел и дротиков. Эпоха неолита и палеометалла. Фото 13, 14
12. Круглые янтарные пуговицы с отверстиями. Фото 15,16.
13. Материалы фотофиксации объекта культурного наследия «Охтинский мыс: культурный слой V тыс. до н. э. - XX в.». Фото 17-27.

Документы:

1. Договоры о выполнении работы по проведению государственной историко-культурной экспертизы, Задание на проведение государственной историко-культурной экспертизы, Приказ №1 Президента НП «Национальный союз экспертов» от 16 августа 2011 г. «О создании комиссии экспертов по проведению Государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611 – 1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., д. 2 (территория между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты)».
2. Протокол № 1 заседания комиссии экспертов от 16 августа 2011 г.
3. Протокол № 2 заседания комиссии экспертов от 25 августа 2011 г.
4. Протокол № 3 заседания комиссии экспертов от 30 августа 2011 г.
5. Протокол №4 заседания комиссии экспертов по осмотру объекта культурного наследия в натуре от 31 августа 2011 г.
6. Нотариально заверенные копии документов об образовании экспертов, непосредственно проводивших государственную историко-культурную экспертизу.
7. Нотариально заверенные сертификаты экспертов НП «Национальный союз экспертов».
8. Нотариально заверенные сертификаты повышения квалификации экспертов НП «Национальный союз экспертов».
9. Фотоснимки являющихся объектами экспертизы территорий земельных участков, а также земельных участков, в отношении которых подготовлена документация, являющаяся объектом экспертизы.

10. Рекомендуемый план границ территории выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1), шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник» с приложением текстового описания и таблицы координат поворотных точек.

Настоящий акт содержит _____ (_____) страниц.

К акту прилагаются документы на _____ (_____) страницах.

К акту прилагаются фотографии в количестве _____ (_____) штук.

Настоящий акт составлен в 3 (трёх) аутентичных экземплярах.

Государственный эксперт

по проведению государственной

историко-культурной экспертизы _____ /Лагунин Игорь Иванович/

31 августа 2011г.

Государственный эксперт

по проведению государственной

историко-культурной экспертизы _____ /Свешникова Ольга Алексеевна/

31 августа 2011г.

Государственный эксперт

по проведению государственной

историко-культурной экспертизы _____ /Степанова Елена Алексеевна/

31 августа 2011г.